

Л.В.Вородюхина

ДЕЙКТИЧЕСКАЯ ЖЕСТИКУЛЯЦИЯ (В СОЧЕТАНИИ С РЕЧЬЮ И БЕЗ РЕЧИ)

В статье рассматривается сочетание указательных (дейктических) жестов с речью и без речи в поэме Н.В.Гоголя «Мертвые души». Выделены семиотические классы указательных жестов, описаны способы выражения идеи дейксиса в тексте поэмы.

Ключевые слова: жест, жестикуляция, движение, мимика, окулесика, образ, персонаж, невербальный, указательный, имплицитный

Художественный образ персонажа — сложная многокомпонентная категория текста, включающая описание внешности, поступков, событий, происходящих с данным персонажем. Речь персонажа как составляющая образа является важным его компонентом. Не менее важным компонентом образа является описание невербального поведения: описание движений, мимики, окулесики (жесты глаз). Сочетание описаний речи и жестов является информативно значимым, поскольку способствует более полному, точному созданию референта персонажа.

Нас интересует жестикуляция персонажей в поэме Н.В.Гоголя «Мертвые души». Довольно часто речь персонажей сопровождается разного рода жестикуляцией. С точки зрения морфологии жестов, т.е. частей тела, участвующих в воспроизведении жеста, речь сопровождается мимическими жестами, окулесикой, а также жестами разных частей тела: рук, ног, головы. При этом описание жеста и речи используется при изображении как основных, так и второстепенных персонажей. Например:

(1) — *И знаете, Павел Иванович! — сказал Манилов, явя в лице своем выражение не только сладкое, но даже приторное, подобное той микстуре, которую ловкий светский доктор засластил немилосердно, воображая ею обрадовать пациента.* [1] (Далее цитаты приводятся по указанному изданию).

(2) — *Позвольте узнать, кто здесь господин Ноздрев? — сказал незнакомец, посмотревши в некотором недоумении на Ноздрева...*

Кроме традиционного сочетания речи и жеста в реплике (речевом действии персонажа, оформленном по правилам прямой речи) и ремарке (ближайшем сопровождающем контексте реплики [2]) соответственно, в поэме также представлены ситуации включения жестового поведения одного персонажа в речь другого персонажа, т.е., рассказывая о Персонаже 1, Персонаж 2 использует описания жестов Персонажа 1. Например: Ноздрев характеризует купца Пономарева:

(3) *Смеется, бестия, поглаживая бороду.*

Разные виды речи: прямая, косвенная или только упоминание о речи (к упоминаниям о речи мы относим речь, содержание которой неизвестно, в отличие от прямой и косвенной речи, где есть ее содержание) — представлены как сопровождаемые жестами, например:

— Описание жеста + прямая речь

(4) *Слезши с козел, он <Селифан> стал перед бричкою, подперся в бока обеими руками, в то время как барин барахтался в грязи, сиюсья оттуда вылезть, и сказал после некоторого размышления: «Вишь ты, и перекинулась!»*

— Описание жестов (движений рук и мимики) + косвенная речь

(5) *При всяком небольшом возвышении, или горке, или ступеньке, Манилов поддерживал Чичикова и почти приподнимал его рукою, присовокупляя с приятной улыбкою, что он не допустит никак Павла Ивановича зашибить свои ножки.*

— Описание жестов + упоминание о речи

(6) Иной даже, стоя в паре, переговаривает с другим об важном деле, а ногами в то же время, как козленок, вензеля направо и налево <...>.

В настоящей работе рассматривается сочетание коммуникативных дейктических жестов и речи в тексте поэмы «Мертвые души».

Указательные жесты, описанные Н.В.Гоголем, представляют собой мануальные жесты, рабочим органом которых является рука или палец (по умолчанию — указательный). Крайне редко при описании жеста способ указания не уточняется:

(8) *<Копейкин> отправился к самому начальнику, к вельможе. Расспросил квартиру. «Вон», говорят, указав ему дом на Дворцовой набережной.*

Неопределенность описания способа жестикуляции соотносится с неопределенностью исполнителя жеста: односоставное неопределенно-личное по структуре предложение содержит информацию о действиях — основном (*говорят*) и добавочном (*указав*) — и не называет деятеля.

Только в одном случае описано указание с использованием предмета:

(9) *Направо, что ли? — с таким сухим вопросом обратился Селифан к сидевшей возле него девчонке, показывая ей кнутом на почерневшую от дождя дорогу между ярко-зелеными, освеженными полями.*

Известно, что указательные жесты пальцем многими народами, в том числе и русским, оцениваются как некультурные, а порой — неприличные и грубые. Исполнителями указательных жестов пальцем в поэме Н.В.Гоголя выступают помещики Ноздрев и Плюшкин и чиновники присутственных мест.

(10) — *Видишь, какая дрянь! Насилу дотащили проклятые; я уже пересел вот в его бричку. — Говоря это, Ноздрев **показал пальцем на своего товарища**. — А вы еще не знакомы? Зять мой Мижухев! Мы с ним все утро говорили о тебе.*

(11) — *Послушайте, любезные, — сказал он <Чичиков> <...> прошу вас показать нам стол <по крепостям>, а если вы не знаете, что у вас делается, так мы спросим у других. — Чиновники на это ничего не отвечали, один из них только **тыкнул пальцем в угол комнаты**, где сидел за столом какой-то старик, перемечавший какие-то бумаги.*

Представляет интерес и второй компонент жестовой номинации — название самого акта указания пальцем. С одной стороны, это нейтральные глаголы «указывать, показывать» (исполнителями) являются помещики (10), см. также примеры ниже (14) и (16)), с другой — глагол «тыкать», имеющий разговорный характер и выражающий неодобрительную оценку (исполнители — чиновники (11), а также см. ниже пример (21)). Таким образом, анализ невербального компонента дает возможность сделать вывод об общей культуре отдельных персонажей поэмы, об их умении соблюдать правила приличия.

С точки зрения семантики выделяют два класса указательных жестов: **собственно дейктические**, или указательные, и **характеризующие дейктические жесты** [3]. Основное значение собственно указательных жестов — указание на время, место, объект или участников общения; основное значение характеризующих указательных жестов — квалификация, оценка объекта или его свойств.

(12) *Сделайте милость, не беспокойтесь так для меня, я пройду после, — говорил Чичиков. — Нет, Павел Иванович, нет, вы гость, — говорил Манилов, **показывая ему рукою на дверь**.*

(13) — *Лизанька, — сказал Манилов с несколько жалостливым видом, — Павел Иванович оставляет нас!*

— *Потому что мы надоели Павлу Ивановичу, — отвечала Манилова.*

— *Сударыня! здесь, — сказал Чичиков, — **здесь, вот где, — тут он положил руку на сердце** — да, здесь пребудет приятность времени, проведенного с вами! И, поверьте, не было бы для меня большего блаженства, как жить с вами, если не в одном доме, то, по крайней мере, в самом ближайшем соседстве.*

В примерах (12), (13) значение указательных жестов сводится собственно к указанию на затронутые в коммуникации предмет — *дверь* — или часть тела — *сердце* как место «хранения» чувств и эмоций [4].

В примере (14) изображается характеризующее указательное движение:

(14) *Вот посмотрите, батюшка, какая рожка! — сказал Плюшкин Чичикову, **указывая пальцем на лицо Прошки**. — Глуп ведь, как дерево, а попробуй что-нибудь положить, мигом украдет! Ну, чего ты пришел, дурак, скажи, чего?*

В примере (14) указание является поводом для Плюшкина поговорить об умственных и моральных качествах тринадцатилетнего мальчика Прошки и охарактеризовать его как «глупца» и «вора». Описание жеста соответствует схеме: «указывая на X, Y сообщает, что X...», т.е. здесь важнее не просто указать на лицо, а, указав, оценить какие-то его свойства.

Указательные жесты в силу своей коммуникативной природы сопровождают речь. При этом вероятность расхождения значения жеста и речи минимальна. Однако, несмотря на тесную связь и взаимообусловленность указательных жестов и речи, идея дейксиса в гоголевской поэме выражается разными способами: 1) сочетание вербальных и невербальных средств (Жест + Речь); 2) вербальные средства, имплицитующие невербальные (Речь → Жест); 3) невербальные средства без речевого сопровождения (Ж — Р).

Конкретизируем эти способы.

1) Идея указания выражена сочетанием вербальных и невербальных средств, где указательные жесты (невербальный уровень) конкретизируют время, место, объекты или участников общения, а также дают характеристику предметам, явлениям или лицам, обозначенным на вербальном уровне, в частности, при помощи указательных слов. Описание жестов может быть в препозиции, постпозиции и интерпозиции к речи.

(15) *Скоро девчонка **показала рукою на черневшее вдали строение**, сказавши: «Вон столбовая дорога!»* (конкретизация направления движения).

(16) *«Вот на этом поле», сказал Ноздрев, **указывая пальцем на поле**: «русаков такая гибель, что земли не видно; я сам своими руками поймал одного за задние ноги».* (конкретизация места).

2) Вербальные средства, имплицитующие невербальные. В данном случае значение указания выражается в речи, и именно прямая речь имплицитует указательные жесты: жест не вербализован, но подразумевается. Ритуальный характер общения, свойственный этикетным ситуациям, предполагает целый комплекс этикетных и указательных жестов, которые не всегда ослслены в тексте. Среди указательных жестов персонажей поэмы выделены имплицитные указательные жесты в этикетных ситуациях (ситуации приглашения к обеду, предложение садиться или пройти в другую комнату).

(17) *Что ж, душенька, пойдем обедать, — сказала Собакевичу его супруга. — **Прошу!** — сказал Собакевич.*

(18) *Пожалуйте, садитесь **сюда! Прошу!** — Здесь он усадил его в кресла с некоторою даже ловкостью...*

О наличии указательных жестов в таких контекстах свидетельствуют единичные лексические указатели (указательное слово *сюда*), а также повторение этикетной ситуации с той же репликой персонажа «*Прошу!*», где жест вербализован:

(19) *Вошел в гостиную, Собакевич показал на кресла, сказавши опять: «Прошу!»*

Кроме того, вспомогательную роль в решении вопроса о месте жеста в подобных ситуациях играют иллюстрации к поэме. Так, иллюстрация А.М.Лаптева «Собакевич принимает Чичикова», изображающая невербальное поведение хозяина (правая рука Собакевича указывает направление во внутренние комнаты), соотносится со следующим эпизодом:

(20) *Увидев гостя, он <Собакевич> сказал отрывисто: «Прошу!» — и повел его во внутренние жилища.*

Рис. А.М.Лаптев. Собакевич принимает Чичикова

3) Невербальные средства без речевого сопровождения. Еще одним способом выражения идеи дейксиса в «Мертвых душах» является использование указательных жестов без речевого сопровождения. Исполнителями таких жестов выступают чиновники присутственных мест, среди которых Иван Антонович кувшинное рыло (см. пример (11) и следующий):

(21) — *А где же Иван Антонович?*

Старик тыкнул пальцем в другой угол комнаты. Чичиков и Манилов отправились к Ивану Антоновичу.

Использование указательных жестов без речи, тем более когда рабочим органом жеста является палец, а для номинации жеста используется глагол «тыкать» (рассуждения по этому поводу представлены выше), считается некрасивым и неприличным. Это, в свою очередь, еще раз доказывает положение о низком общем культурном уровне чиновников, изображенных в поэме Н.В.Гоголя.

Еще несколько слов о жестикуляции Ивана Антоновича. Рассмотрим пример:

(22) *Чичиков, вынув из кармана бумажку, положил ее перед Иваном Антоновичем, которую тот совершенно не заметил и накрыл тотчас ее книгой. Чичиков хотел было указать ему ее, но Иван Антонович движением головы дал знать, что не нужно показывать.*

В данном фрагменте интересно как поведение Чичикова, так и поведение чиновника. Коммуникативное намерение главного персонажа, переходящее в попытку совершить указательный жест (*Чичиков хотел было указать ему ее*), распознается и прерывается адресатом. Происходит это на стадии экскурсии (используем вслед за Ю.В.Николаевой термины фонетики [5]) — вывода органов из состояния покоя, подготовки к жестикуляции. То есть жест еще не совершен, результата нет — нет указательного движения, однако его значение прочитано получателем, почему и не происходит дальнейшего развития жеста. Кинетическому поведению Ивана Антоновича пока нет названия (жест не имеет конкретной номинации), описана только его семантика: *не нужно показывать*. Полагаем, что трактовка неопределенного жеста Ивана Антоновича (*движение головы*) как просто отрицательного покачивания была бы упрощением.

Указательные жесты являются важным элементом коммуникации, позволяющим конкретизировать речь (уточнить время, место, направление и т.д.), дать характеристику тому или иному явлению, объекту или лицу коммуникации, а также являются важным компонентом, определяющим уровень общей культуры человека.

Описывая коммуникативное поведение чиновников присутственных мест, доставляющих Чичикову неудобства, преимущественно через невербальную, телесную, составляющую, Н.В.Гоголь лишает этих персонажей важнейшего человеческого проявления — речи — и подчеркивает специфический характер их культуры.

Описание указательных жестов, а также сочетание изображения речи и жеста является одним из способов создания образа персонажа в поэме Н.В.Гоголя «Мертвые души». Особо тесную взаимосвязь с речью имеют дейктические жесты. Применяемые Гоголем способы сочетания речи с указательным жестом, а также использование вариантов номинации и описания дейктических жестов позволяют выражать разные типы информации и создавать образы неповторимых персонажей.

-
1. Гоголь Н.В. Мертвые души. Т. 1 [Электр. ресурс]. URL: http://az.lib.ru/g/gogolx_n_w/text_0140.shtml (дата обращения: 01.09.2012).
 2. Заика В.И. Поэтика рассказа (Языковые средства актуализации смысла): учебное пособие к спецкурсу. Новгород: Издательство НГПИ, 1993. 131 с.
 3. Крейдлин Г.Е. Механизмы взаимодействия невербальных и вербальных единиц в диалоге: II Б. Дейктические жесты и речевые акты [Электр. ресурс]. URL: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2008/materials/html/38.htm> (дата обращения: 17.03.2016).
 4. Крейдлин Г.Е. Тело в диалоге: семиотическая концептуализация тела (итоги проекта). Часть 1: Тело и другие соматические объекты [Электр. ресурс]. URL: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2010/materials/html/36.htm> (дата обращения 17.03.2016).
 5. Николаева Ю.В. Функциональные и семантические особенности иллюстративных жестов в устной речи (на материале русского языка) // Вопросы языкознания. 2004. № 4. С. 48-68.

References

1. Gogol' N.V. Mertvye dushi. T. 1 [Elektr. resurs]. URL: http://az.lib.ru/g/gogolx_n_w/text_0140.shtml (data obrashcheniya: 01.09.2012).
2. Zaika V.I. Poetika rasskaza (Yazykovye sredstva aktualizatsii smysla): uchebnoe posobie k spetskursu. Novgorod: Izdatel'stvo NGPI, 1993. 131 s.
3. Kreydlin G.E. Mekhanizmy vzaimodeystviya neverbal'nykh i verbal'nykh edinit v dialoge: II B. Deykticheskie zhesty i rechevye akty [Elektr. resurs]. URL: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2008/materials/html/38.htm> (data obrashcheniya: 17.03.2016).
4. Kreydlin G.E. Telo v dialoge: semioticheskaya kontseptualizatsiya tela (itogi proekta). Chast' 1: Telo i drugie somaticheskie ob'ekty [Elektr. resurs]. URL: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2010/materials/html/36.htm> (data obrashcheniya 17.03.2016).
5. Nikolaeva Yu.V. Funktsional'nye i semanticheskie osobennosti illyustrativnykh zhestov v ustnoy rechi (na materiale russkogo yazyka) // Voprosy yazykoznavaniya. 2004. № 4. S. 48-68.

Voroduykhina L.V. Index (deictic) gestures with or without speech. The article considers index (deictic) gestures with or without speech in the poem by Nikolai Gogol "Dead Souls". Semiotic classes of index gestures are identified, deictic references in the text of the poem are described.

Keywords: gesture, gestures, movement, facial expression, oculusics, image, character, non-verbal, indicating, implicit.

Сведения об авторе. Л.В.Вородюхина — ассистент кафедры русского языка Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого; lubovvoroduhina@gmail.com.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 16.05.2016.